

Злоупотребление как философско-правовая категория (теоретический аспект)

Научный руководитель – Радько Тимофей Николаевич

Геворгян Ашот Араевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт права, Москва, Россия
E-mail: GevorgianAA@yandex.ru

Человек как биосоциальное существо имеет два, неразрывно связанных друг с другом начала — природу и общество. Он одновременно является частью природы и вместе с тем неразрывно связан с обществом [2, с. 35], то есть биологическое (его сходства с иным животным миром) и социальное (его отличия от животного мира) едины в нем и по отдельности не могут существовать в личности. Причем сущность человека выражается именно в его социально-духовных факторах; по биологическим же характеристикам он представляет собой лишь разновидность животного мира, что обуславливает человеческую натуру, которая, как отмечал еще древнегреческий поэт Бабрий, «не столько почитает и любит справедливость, сколько гоняется за своей выгодой», ради которой, безусловно, может пойти наперекор своей совести, понимая и осознавая хотя бы моральную ответственность за свои поступки.

Именно личная выгода провоцирует человека на определенные деяния, которые нередко происходят в рамках позитивного права, но при этом противоречат самой сущности права как справедливости. Такие деяния носят аморальный характер и, следовательно, порождают проблематичность в общественных отношениях и разочарование их участников в социальной объективности. Таким образом, подобные явления должны быть запрещены государством посредством определенных ограничений, поскольку социальное назначение государства как раз и состоит в решении задач, вытекающих из необходимости нормального и бесконфликтного существования общества [3, с. 96].

Необходимо отметить, что данные ограничения должны соответствовать международным стандартам, в частности Всеобщей декларации прав человека [1], а именно части 2 статьи 29, в которой указано: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Неслучайно известный русский мыслитель XIX века М.А. Бакунин утверждал, что «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого» [6]. Если данное философское изречение наложить на правовое поле, то получится формулировка части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации 1993 года: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Безусловно, при нарушении указанных норм речь идет о такой философской и правовой категории как злоупотребление.

Общеправовая философия совершенно корректно определяет злоупотребление как любой вид бесчинства [4]. А специализируя данное понятие как правовое явление, дает определение как законной или кажущейся законной (то есть квазизаконной) несправедливости. Так, в данном контексте термин «злоупотребление» употребляется как противоположность справедливости. Если конкретизировать данный тезис, то необходимо отметить, что злоупотребление - это использование чего-либо (например, права, полномочия) как во

зло, то есть во вред, так и в большем объеме, превышающем допустимый предел, установленный определенными нормативными правовыми актами.

Философско-теологическая литература [5] определяет злоупотребление как ложное понимание (ложное правопонимание, если речь идет о злоупотреблении как правовом явлении), что абсолютная истина, так как субъекты правоотношения, применяя те или иные нормы, ссылаются на их определенное соотношение и толкование. В результате чего и проявляется такая особенность, которая заключается в отсутствии справедливости.

Злоупотребление также определяется как причинение вреда другим людям [5]. Здесь необходимо вспомнить ту самую животную сущность человека, которую отметил Бабрий - выгода. Причинение вреда происходит именно по причине личной выгоды.

Следует подчеркнуть, что существует два основных элемента личной выгоды: первый - когда одному субъекту «хорошо», второй - когда другому субъекту «плохо». В зависимости от их соотношения возникают различные классификации личной выгоды с непосредственной конкретизацией данных морально-этических категорий как определенных положительных и отрицательных последствий в контексте злоупотребления в рамках того или иного правоотношения.

Кроме того, словари приводят в качестве синонимов к термину «злоупотребление» такие понятия как преступление и проступок, что не совсем корректно, поскольку злоупотребление, например, властью, не всегда преступное деяние: порой административный или дисциплинарный проступок.

Не менее важно, что злоупотребление можно понимать в двух смыслах: как процесс и как результат. Следовательно, правовая задача определяется как недопущение начала протекания процесса, в противном случае - прекращение процесса и не доведение его до стадии злоупотребления как результата. Если же злоупотребление все же состоялось, то необходимо незамедлительно принять определенные меры юридической ответственности.

Таким образом, злоупотребление как правовое явление - сложная философско-правовая категория, имеющая существенное значение как в теории права, так и на практике: при реализации права и правоприменении. Следовательно, необходима детальная и точечная регламентация принципиальных теоретических положений данного явления, его истоков, форм и видов, поскольку данное явление противоречит социальному назначению права и государства и уничтожает убеждения многонационального народа России в справедливости, объективности и, в целом, в юстиции.

Источники и литература

- 1) Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, N 67, 05.04.1995, Российская газета, 10.12.1998.
- 2) Нижников С.А. Обществознание: учебник — Москва : Проспект, 2014. - 392 с.
- 3) Радько Т.Н. Теория государства и права : учебник. - 2-е изд. - Москва : Проспект, 2017. - 752 с.
- 4) А. Конт-Спонвиль. Философский словарь — М.: Палимпсест, Издательство «Этерна». 2012. [Электронный ресурс]. URL: https://philosophy_sponville.academic.ru/689/%D0%97%D0%BB%D0%BE%D1%83%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 20.02.2019)
- 5) Мак-Ким Дональд К. Вестминстерский словарь теологических терминов. - М.: «Республика». 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://teology.academic.ru/7091/%D0%97%D0%BB%D0%BE%D1%83%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 20.02.2019)

- 6) Цитаты известных личностей. Михаил Александрович Бакунин. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.citaty.net/avtory/mikhail-aleksandrovich-bakunin/> (дата обращения: 20.02.2019)